
ИННОВАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 338.45

М.А. Ашурова

ДОГОНЯЮЩАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ

Аннотация. В статье рассматривается сущность и волнообразный характер догоняющей модернизации российской экономики. Отмечается, что в контексте макроэкономической теории на модернизацию национальной экономики накладываются отпечаток направленность предыдущих периодов ее трансформации, интенсивность и глубина институциональных изменений.

Ключевые слова: догоняющая модернизация, инновационная модель, национальная конкурентоспособность.

MuazzamAshurova

CATCH-UP MODERNIZATION RUSSIAN NATIONAL ECONOMY IN INNOVATION MODELS

Annotation. In the article the essence and character of undulating catch-up modernization of the Russian economy. It is noted that in the context of macroeconomic theory, to modernize the national economy affects the direction of the previous periods of its transformation, the intensity and depth of institutional changes.

Keywords: catch-up modernization, innovation model, national competitiveness.

Автору близка научная позиция, согласно которой модернизация национальной экономики является комплексом взаимосвязанных экономических, технологических, социально-экономических и институциональных процессов, одни из которых имеют плавный характер, другие являются волнообразными [6, с. 24–25; 7]. Представляется спорным другой подход, разделяемый М. Леви, Д. Лернером, У. Ростом которые рассматривали модернизацию преимущественно сквозь призму экономического роста и интерпретировали исключительно как копирование западных стандартов во всех областях. Традиционные институты и ценности в рамках указанного подхода рассматривались как препятствие для модернизации национальной экономики.

В существующей экономической литературе выделяют «органичную» и «догоняющую» модели модернизации, различающиеся ролью и местом государства в процессе модернизации. Органичная модель модернизации характерна для стран с развитыми демократическими традициями. При этом обновление экономических и социальных структур осуществляется при активном участии всего общества. Данная модель модернизации не имеет для России существенного значения в силу отсутствия многих экономических, социальных и культурных предпосылок, которые в развитых западных странах формировались длительное время.

Наибольшую актуальность для современной России, на наш взгляд, представляет отечественный и зарубежный опыт догоняющей модернизации, которая на всех этапах развития национальной экономики всегда связывалась с мощным индустриальным рывком. В контексте макроэкономической теории на модернизацию национальной экономики накладываются отпечаток направленность предыдущих периодов ее трансформации, интенсивность и глубина институциональных изменений. В современных условиях модернизация национальной экономики РФ имеет все признаки модернизации догоняющего типа, является переходом к уже существующей инновационной модели в целях повышения национальной конкурентоспособности [6; 7, с. 82–92]. Можно выделить следующие характер-

ные черты нелинейной российской модернизации: инерционность модели экономического роста, перекос в сторону сырьевой специализации отраслей промышленности, значительное место и роль государства в экономике, стагнация инвестиций.

В России имеется богатый опыт национальной модернизации 1930-х гг., когда был осуществлен мощный индустриальный рывок, создан феномен супердержавы, позволяющий оценить достижения и противоречия социалистической модернизации, извлечь из нее уроки. При этом форсирование темпов индустриализации привело к структурным диспропорциям в национальной экономике. Национальная индустриализация доказала, что успех модернизации не характеризуется исключительно цифрами экономического развития. Модернизация ради модернизации лишена всякого смысла. Национальной экономике РФ присущи либеральные и авторитарные методы модернизации. Первые методы обычно не завершались и были малоэффективны, а вторые – были квазиэффективными, так как давали быстрый результат, но затем приводили к откату. Авторитарная модернизация проводилась государственной властью, которая преодолевала инерцию общества и его сопротивление инновациям. Неучастие общества в любых процессах впоследствии ведет к откату.

Положительным зарубежным опытом для современной России является опыт модернизации новых индустриальных стран Восточной и Юго-Восточной Азии, которые, встав на путь догоняющей модернизации, сумели преодолеть периферийность. Тайвань, Гонконг, Сингапур и Южная Корея включились в процесс модернизации в начале 1960-х гг., взяв за образец догоняющую модель модернизации национальной экономики. Среднегодовой рост валового внутреннего продукта (ВВП) в 1960–1990 гг. составил 6,3 % на Тайване и в Гонконге, 6,9 % в Южной Корее и 7,0 % в Сингапуре. В результате ВВП на душу населения, который в 1960 г. находился на уровне Нигерии и Эфиопии, приблизился к уровню стран Европейского союза (ЕС), а в некоторых случаях и превзошел его. Так, по данным МВФ, Сингапур в 2010 г. по ВВП на душу населения занимал 3-е место в мире (57 238 долл. США), уступая только Катару и Норвегии, Тайвань – 21-е место (34 743 долл.) вслед за Германией (19-е место) и Великобританией (20-е место), но опережая Финляндию (22-е место) и Францию (23-е место), а Республика Корея занимала 25-е место (29 791 долл.), вслед за Японией (24-е место) [10].

Главным конкурентным преимуществом названных стран выступала дешевая рабочая сила. В первые годы модернизации в этих странах средние доходы населения не повышались. Так, в Южной Корее в середине 1980-х гг. реальная заработная плата составляла лишь 15 % от японского уровня и 11 % от уровня США. Оживление и становление фондового рынка произошло только спустя 12–15 лет после начала реформ, т.е. приступая к модернизации, названные национальные экономики были ориентированы на конкретные производственные результаты. Все страны дотировали экспорт своей промышленной продукции, что позволило обеспечить следующий результат: если в 1960 г. доля экспорта в ВВП Южной Кореи составляла всего 3,4 %, а Тайваня – 11,6 %, то к 1980 г. эти показатели достигли 30 % и 46,8 % соответственно. В рейтинге национальной конкурентоспособности в 2011 г. Гонконг делил с США первое место, Сингапур находился на 3-м месте, Тайвань – на 6 месте, т.е. «азиатские тигры», по выражению премьер-министра Сингапура Ли Куан Ю, совершили прыжок из «третьего мира в первый».

Для всех модернизирующихся национальных экономик показателен опыт Сингапура. Город-государство, построенный на болотистом острове и лишенный практически всех природных ресурсов, вынужденный покупать даже пресную воду и строительный песок, на протяжении последней четверти века показывает темпы экономического роста в среднем 7,2 % в год. В современных условиях Сингапур превратился в мировой финансовый центр, завоевав лидирующие позиции в области высоких технологий. Среди факторов, обеспечивших экономические успехи Сингапура, эксперты выделяют продуманную инвестиционную политику, ужесточение законодательства, эффективную

борьбу в процессе модернизации с коррупцией (что особенно актуально для России). В 1997 г. The Institute of Management Development в своем ежегодном обзоре конкурентоспособности стран мира за 1997 г. World Competitiveness Yearbook ранжировал все страны мира по уровню коррупции по десятибалльной шкале и присвоил Сингапуру как наименее коррумпированной стране Азии 9,18 балла, что позволило ему опередить Гонконг, Японию и Тайвань. В 1998 г. организация Transparency International поместила Сингапур в число семи наименее коррумпированных государств мира.

Инициированная китайскими иммигрантами модернизация в Таиланде, Малайзии, Индонезии, в руках которых находились промышленность и финансы, имела положительный опыт модернизации и инвестирования Японии, Тайваня, Гонконга, Сингапура и Южной Кореи. Если в 1970 г. в Малайзии и Индонезии основной сферой национальной экономики было сельское хозяйство, то к концу 1980-х гг. главной отраслью стало машиностроение, обеспечивая занятость четверти трудоспособного населения. К середине 1990-х гг. итоги азиатских стран второй волны модернизации выглядели так: перед азиатским финансовым кризисом 1997–1998 гг. среднегодовые темпы прироста ВВП составляли в Малайзии – 8,7 %, Таиланде – 8,4 %, Индонезии – 7,6 % [10].

Положительный опыт модернизации в конце XX – начале XXI вв. продемонстрировал Китай. На протяжении трех последних десятилетий КНР демонстрирует высокие темпы экономического роста, превратившись в крупнейшего экспортера. В 2010 г. по объему ВВП КНР вышла на второе место в мире, сместив Японию на третье место. В рейтинге национальной конкурентоспособности Китая в 2011 г. поднялся на 19-е место. Специалисты по мировой экономике говорят о превращении «Большого Китая» (вместе с Тайванем и Гонконгом) в ведущего игрока на глобальном рынке XXI в.

К основным урокам догоняющей модели модернизации следует отнести.

Во-первых, активную роль государства. При этом законом догоняющей модернизации является следующее обстоятельство: чем ниже стартовый уровень модернизации, тем выше роль государства в данном процессе.

Во-вторых, догоняющие модернизации, как правило, сопровождались установлением авторитарных режимов, которые проводили политику, направленную на создание новых отраслей экономики, внедрение высоких технологий в производство, обеспечение подготовки квалифицированной рабочей силы, создание современных систем образования и научных исследований. При этом не следует отождествлять догоняющую модернизацию с репрессиями. Как правило, инвесторы в расчете на налоговые льготы и поддержку государства направляют инвестиции в передовые отрасли национальной экономики. Другие слои общества были готовы пожертвовать демократическими свободами в обмен на повышение уровня жизни.

В-третьих, опыт стран, использующих модель догоняющей модернизации, говорит об исключительной роли в преобразованиях национальных лидеров. Автор китайских реформ Дэн Сяопин, премьер-министр Сингапура в 1959–1990 гг. Ли Куан Ю, президент Тайваня в 1978–1988 гг. Цзян Цинго, южнокорейский диктатор Пак Чжон Хи являлись противоречивыми личностями, но вывели свои национальные экономики на принципиально иной уровень развития.

В-четвертых, следует учитывать, что любая модернизация, а догоняющая в особенности, связана с рисками. Разрешая одни проблемы, модернизация порождает новые, связанные с форсированными преобразованиями. При этом значительно меняются социальная структура, образ жизни, менталитет, моральные ценности. При догоняющей модернизации государство принимает на себя ответственность за разработку и реализацию ее курса. При этом появляется риск полного отстранения общества, что в свою очередь препятствует мобилизации внутренних ресурсов, необходимых для осуществления модернизации, порождает сопротивление инновациям, ведет к обострению социально-политических противоречий.

Современные проблемы национальной экономики России диктуют необходимость проведения модернизации в ее реальном секторе, для чего сложились следующие основные предпосылки.

– **Исчерпался потенциал экспортно-сырьевой модели роста.** В указанной модели расширенный внутренний спрос обеспечивает притоком в страну доходов от продажи энергоносителей и металлов [2, с. 54; 8, с. 432]. Основная часть дохода концентрируется в экспортных секторах и торговле. В настоящее время обсуждается проблема истощения и исчерпаемости (согласно оценкам, разведанных запасов нефти хватит только до 2030 г.) сырьевых ресурсов. Указываются сроки полного исчерпания рентабельных эксплуатируемых запасов многих полезных ископаемых.

– **Устаревшая производственно-техническая база экономики.** Изношенность основных фондов приближается к 50 %, а изношенность машин и оборудования уже превысила этот критический рубеж. Средний срок службы машин и оборудования составляет около 18 лет, в то время как старыми считаются машины, отработавшие свыше 10 лет. В передовых развитых странах средний срок службы машин и оборудования составляет около 8 лет [1; 2; 8].

– **Недофинансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) и инвестиций в производство.** На долю России по паритету покупательной способности приходится всего около 2 % в мировых расходах на НИОКР, в то время как на долю Китая приходится более 14 %, США – свыше 31 %, на долю Японии – 11 % [3; 5; 9].

– **Кризис в науке.** Происходит распад ведущих научных школ и научно-технических комплексов, особенно в области фундаментальных наук, имеет место значительный отток научных сил за границу. Для развития инновационного малого и среднего бизнеса, по мнению самих предпринимателей, основным препятствием является доступность персонала требуемой квалификации на рынке труда. Наиболее остро ощущается нехватка инженеров и технологов, а также квалифицированных рабочих. 46 % руководителей в ходе опроса заявили о том, что инженеров найти либо сложно, либо практически невозможно. Для 62 % опрошенных компаний наиболее острой является проблема найти высококвалифицированных рабочих [4; 5; 6; 9].

– **Курс на импортозамещение.** В условиях западных санкций по отношению к российской экономике названо ключевым курсом направления деятельности правительства с целью замены на российском рынке товаров иностранного производства на отечественные. По мнению экспертов, пока не дало ощутимых позитивных результатов, хотя наличие благоприятной рыночной конъюнктуры при девальвации рубля и антироссийских санкций налицо. Произошло сокращение предложения товаров на рынке, что привело к существенному росту цен фактически на все товары [5; 6; 9; 10].

Модернизация в реальном секторе национальной экономики имеет два взаимосвязанных направления:

- 1) модернизация производственно-технической базы экономики;
- 2) модернизация структуры производства, включая диверсификация экспорта.

Кардинальное технологическое обновление производства позволит поднять производительность общественного труда в ближайшие 7–10 лет в 2–3 раза, вдвое сократить энергоемкость валового внутреннего продукта и в 1,5 раза – материалоемкость, радикально повысить качество выпускаемой продукции и создать материальные условия для производства новых, прежде всего, инновационных товаров и услуг, повысив их долю в общем объеме реализации.

Структурная перестройка экономики позволит увеличить долю готовой продукции с высокой добавленной стоимостью, сократив тем самым долю топливных и сырьевых отраслей и производство полуфабрикатов. За счет технологического обновления производства выход конечной продукции на тонну добываемой нефти и газа можно увеличить в 2,5 раза, на кубометр заготавливаемой древесины – в 3 раза, на тонну выплавленного металла – в 2 раза. В структуре экспорта удельный вес топли-

ва, сырья и полуфабрикатов мог бы сократиться с 85 до 40 %, а доля готовой и инновационной продукции и услуг повыситься до 60 % [1; 8].

Модернизация реального сектора является стратегически важной задачей для выхода России из рецессии, однако в современных условиях проведение одновременной модернизации во всех отраслях российской экономики является невыполнимой задачей. Отсюда, на наш взгляд, следует поэтапно модернизировать сектора, в которых увеличится техническая вооруженность. Результатами будут: сформированные отрасли нового технологического уклада, развитый человеческий капитал страны, достижение высокого инновационного потенциала и промышленного роста. От этих результатов напрямую зависит уровень благосостояния населения России, ее место на глобальном рынке.

Библиографический список

1. Аганбегян, А. О модернизации общественного производства в России / А. О. Аганбегян // Инновации. – 2012. – № 1. – С. 31–32.
2. Владимирова, А. Ф. Влияние структурных сдвигов на динамику энергоэффективности экономики / А. Ф. Владимирова, И. Б. Родина // Вестник университета. – 2015. – № 5. – С. 54–59.
3. Волкова, О. Эксперты ВШЭ предупредили об опасности остаться без флота и ракет [Электронный ресурс] / О. Волкова, И. Ткачев. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/04/11/2015/5638ebda9a7947eb4b04525f> (дата обращения: 04.11.2015).
4. Гриценко, П. Россия находится в стагфляции – эксперт [Электронный ресурс] / П. Гриценко. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/06/20/597231-rossiya-nahoditsya-v-stagflyatsii---ekspert> (дата обращения: 20.06.2015).
5. Казанцев, В. Путин дал экономике России полтора года на рывок [Электронный ресурс] / В. Казанцев. – Режим доступа: <http://www.business-gazeta.ru/article/114708/> (дата обращения: 18.04.2015).
6. Малявина, А. В. «Обратная волна» в модернизации российской экономики: причины и последствия / А. В. Малявина // ЭПОС. – 2013. – № 2(54). – С. 24–27.
7. Малявина, А. В. Волны догоняющей модернизации экономики в условиях смены технологических укладов / А. В. Малявина // Вестник Института экономики РАН. – 2011. – № 4(48). – С. 82–92.
8. Родина, И. Б. Инновационная составляющая структурной перестройки российской промышленности / И. Б. Родина, А. С. Засухин // European Social Science Journal. – 2014. – № 6–3(45). – С. 432–436.
9. Финансирование исследований и разработок в России: состояние, проблемы, перспективы / Под ред. Л. Э. Миндели, С. И. Черных [и др.]. – М.: Институт проблем развития науки РАН, 2013. – 27 с.
10. «Экономика для человека»: социально-ориентированное развитие на основе прогресса реального сектора: материалы Московского экономического форума / Под ред. Р. С. Гринберга, К. А. Бабкина, А. В. Бузгалина. – М.: Культурная революция, 2014. – 669 с.